

Чарли Чан идет по следу

Чарли Чан — непревзойденный сыщик из Гонолулу, сержант гонолульской полиции, виртуозно раскрывающий любые хитроумные преступления. Ему удается сделать то, что оказалось не по силам даже Скотланд-Ярду. Чарли Чан вместе с веселым помощником Кашимо проводит невероятные расследования в разных уголках Земли.

Во время кругосветного путешествия группы туристов происходит серия загадочных и жутких убийств. В лондонском отеле обнаруживают мертвым одного из американских путешественников. Чарли Чан берется за это непростое дело, подозревая, что за убийствами стоит кто-то из членов группы... («Чарли Чан идет по следу»)

В Гонолулу, на Гавайях, хладнокровно убита кинозвезда. Кому это было нужно и зачем? Подозреваемых более чем достаточно... («Чёрный верблюд»)

ЗОЛОТОЙ ВЕК
ДЕТЕКТИВА

ЭРЛ ДЕРР
БИГГЕРС

ЧАРЛИ ЧАН
ИДЕТ ПО СЛЕДУ

ИНСТИТУТ
СЕМЕЙНОГО
УДОБСТВА

ЗОЛОТОЙ ВЕК
ДЕТЕКТИВА

ЭРЛ ДЕРР БИГГЕРС

ЧАРЛИ ЧАН
ИДЕТ ПО СЛЕДУ

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2018

ISBN 978-617-12-5813-6 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Печатается по изданиям:

Чарли Чан идет по следу : сборник / Эрл Дерр Биггерс, Шарль
Эксбрайя, Мэри Райнхарт и др. – Элиста : Санан, 1992. – 384 с. : ил.
(Серия «Выдающиеся детективы»).

Черный верблюд : сборник / Эрл Дерр Биггерс, Эдгар Уоллес, Хью
Пентикост. – Л. : СП «Смарт», 1991. – 400 с. : ил. (Серия «В мире
приключений»)

Перевод с английского *Натальи Семевской* («Черный верблюд»)

Дизайнер обложки *Алина Ачкасова*

Чарлі Чан — неперевершений детектив з Гонолулу, сержант поліції, який віртуозно розкриває будь-які хитромудрі злочини. Йому вдається зробити те, що виявилось не під силу навіть Скотланд-Ярду. Чарлі Чан разом з веселим помічником Кашимо проводить неймовірні розслідування в різних куточках Землі.

Під час навколосвітньої подорожі групи туристів відбувається серія загадкових і моторошних вбивств. У лондонському готелі знаходять мертвим одного з американських мандрівників. Чарлі Чан береться за цю непросту справу, підозрюючи, що за вбивствами стоїть хтось із членів групи... («Чарлі Чан йде по сліду»)

У Гонолулу, на Гавайях, холоднокровно вбито кінозірку. Кому це було потрібно і навіщо? Підозрюваних більш ніж достатньо... («Чорний верблюд»)

Биггерс Э. Д.

Б59 Чарли Чан идет по следу / Эрл Дерр Биггерс. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 320 с. — (Серия «Золотой век детектива», ISBN 978-617-12-4727-7)

ISBN 978-617-12-5412-1

Чарли Чан — непревзойденный сыщик из Гонолулу, сержант гонолульской полиции, виртуозно раскрывающий любые хитроумные преступления. Ему удается сделать то, что оказалось не по силам даже Скотланд-Ярду. Чарли Чан вместе с веселым помощником Кашимо проводит невероятные расследования в разных уголках Земли.

Во время кругосветного путешествия группы туристов происходит серия загадочных и жутких убийств. В лондонском отеле обнаруживают мертвым одного из американских путешественников. Чарли Чан берется за это непростое дело, подозревая, что за убийствами стоит кто-то из членов группы... («Чарли Чан идет по следу»)

В Гонолулу, на Гавайях, холоднокровно убита кинозвезда. Кому это было нужно и зачем? Подозреваемых более чем достаточно... («Чёрный верблюд»)

УДК 821.111(73)

© Depositphotos.com: ysbrand, KateNovikova, обложка, 2018

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

ГЛАВА I

Дождь на Пикадилли

Инспектор Дафф из Скотланд-Ярда шел вниз по Пикадилли под проливным дождем. Возле Сент-Джеймского парка он услышал, как Биг-Бен пробил десять часов. Был вечер 6 февраля 1930 года. Инспектор запомнил эту дату, хотя какая разница? В суде такие доводы не принимаются.

Дафф отличался спокойным и уравновешенным характером, но сегодня настроение у него было мрачное. Лишь к полудню закончился скучный утомительный процесс, и инспектор, сидя в зале и глядя на судью в черной шапочке, почти не слушал его, а думал только о преступнике. Трусливый убийца, бессовестный и бесчеловечный. Скотланд-Ярду пришлось немало потрудиться, чтобы поймать злодея. Даффу повезло: он обнаружил письмо убийцы к женщине, а остальное оказалось делом техники.

Пальто Даффа насквозь промокло, вода со шляпы капала за воротник. Часа три он просидел в кинематографе, надеясь переждать ливень. Инспектор смотрел картину о детективе, который ловко ловил бандитов. Режиссер не поскупился на видовые съемки южных морей, пляжей, кокосовых пальм. Дафф улыбнулся своим впечатлениям — фильм ему понравился.

До перевода в Скотланд-Ярд Дафф работал инспектором уголовного розыска в Уэст-Энде и был на хорошем счету. Он с удовольствием вспоминал свои раскрытые дела. В одном из VIP-клубов он арестовал банкира-мошенника, в дорогом бутике поймал француженку-убийцу, которая пряталась среди платьев, висевших на плечиках. Свежевыбеленный фасад отеля класса «люкс» «Беркли» напомнил инспектору, как долго он охотился за одним профессиональным шантажистом. Неподалеку от Хаф-Мун-стрит Дафф в свое время сказал пару слов некоему смуглолицему подонку, и тот мгновенно сделался белым, как мел. Еще один негодяй отсиживался в отеле «Ройял» и пребывал в уверенности, что здесь его не найдут, пока Дафф спокойно, но твердо не положил руку ему на плечо. В ресторане «Принц» инспектору пришлось дней десять подряд обедать, не спуская глаз со злодея, который наивно полагал, что если он надел фрак, то сойдет за порядочного человека. А в цирке, мимо которого Дафф только что прошел, он задержал и передал полиции крупного вора, специализировавшегося на бриллиантах.

Дождь усилился. Сквозь потоки воды невозможно было различить редких прохожих — разве что тусклый свет фонарей. Дафф свернул в один из переулков, сделал небольшой крюк и оказался на Уайн-стрит возле полицейского управления. Инспектор Хейли грустил один в рабочем кабинете сыщиков. Увидев сослуживца, он заулыбался: — Привет, старина. Я тут от скуки помираю, раздевайся и давай поболтаем.

— Давай, — согласился Дафф.

Он повесил пальто и присел к столу. Через приоткрытую дверь было видно, что в помещении напротив несколько детективов просматривают стопки бумаг.

— Спокойный нынче вечерок, — сказал Дафф.

— Слава богу. Правда, попозже мы с ребятами, — Хейли кивнул в сторону соседнего кабинета, — собираемся для острастки нагряться в один ночной клуб, где маячат какие-то подозрительные типы, хотя, признаться, шеф нам это не поручал. Да, кстати, тебя можно поздравить?

— С чем? — удивился Дафф.

— Как с чем? Дело Бероу наконец-то закончено. Преступник предстал перед судом. По мнению судьи, инспектор Дафф, поймавший злодея, достоин всяческих похвал. Назвал твою работу превосходной и так далее.

— Спасибо, друг. — Дафф достал трубку и начал ее набивать. — Но это уже в прошлом. Надо думать о завтрашнем дне — такая у нас профессия. — Инспектор немного помолчал, закуривая, и добавил: — Тяжелая и непредсказуемая.

— Точно, — кивнул Хейли. — Я, как и ты, после трудных дел чувствую себя совершенно разбитым. Хочется отдохнуть и забыть обо всем, но уже через пару дней начинаешь тосковать. Тебе позарез нужна новая загадка.

— Это верно, — отозвался Дафф. — Помнишь слова нашего покойного шефа Брюса? «Тяжелый труд, умственные способности и немного удачи — вот залог успеха настоящего сыщика».

— Бедняга Брюс...

— А ты помнишь, кто настиг его убийцу?

— Помню, парень с Гавайев. Сержант Чарли Чан, кажется? Слышно о нем что-нибудь?

— Есть кое-что, — сказал Дафф, попыхивая трубкой. — Я написал ему пару месяцев назад с просьбой сообщить о себе.

— Он ответил?

— Ага. Сегодня утром.

Дафф достал из кармана конверт и прочитал письмо вслух:

«Уважаемый и почтенный друг!

Как давно мы не виделись! Я рад, что Вы еще помните Чарли Чана. Я тоже Вас не забывал ни на минуту. Мне очень приятны и волнительны Ваши похвалы в мой адрес. Я искренне тронут.

Дорогой мистер Дафф, Вы спрашиваете о моих делах. Я живу в Гонолулу. Сейчас интересных расследований нет, приходится заниматься всякой мелочевкой. Как говорят на Востоке, бывает время ловить рыбу, а бывает время сушить сети. Последнее привлекательно для многих моих сослуживцев, но я с тревогой и надеждой жду, что однажды ночью зазвонит телефон, мне сообщат нечто весьма неприятное, но возбуждающее, и я снова почувствую себя сыщиком.

Приезжайте к нам на Гавайи, у нас тут очень славно. Я часто вспоминаю Лондон и Вас, мысленно представляю себе, как Вы работаете. Вы — человек упорный, поэтому успех всегда будет Вам сопутствовать. Не скрою, что хотел бы снова оказаться в Вашем обществе. Китайцы ведь по своей натуре привязчивы.

Помимо службы я стараюсь уделять достаточно времени своим детям. Моя старшая дочь Роза готовится поступать в университет в Калифорнии. Остальные дети тоже хорошо говорят по-английски. Я часто напоминаю им о мудреце, который утверждал: “Управлять страной легко, а семьей — трудно”.

У меня такое предчувствие, что скоро я Вас увижу. Может, Вы сейчас идете по той самой дороге, которая приведет к нашей встрече. Желаю Вам счастья.

С уважением и преданностью Чарли Чан».

Дафф сложил листок и посмотрел на Хейли.

— Трогательно, — сказал тот, — но немного наивно. Даже не верится, что человек, поймавший убийцу Фредерика Брюса, может изъясняться в таком стиле.

— Чарли гораздо умнее, чем кажется на первый взгляд, — возразил Дафф. — «Тяжелый труд, умственные способности и немного удачи» — это отнюдь не монополия Скотланд-Ярда. Чан — лучший из лучших в нашей профессии. Жаль только, что он выбрал для своего поприща Гонолулу. — Тут инспектор вспомнил фильм, который недавно посмотрел, и улыбнулся. — Хотя, наверное, он действительно счастлив.

— В Гонолулу? — усомнился Хейли. — Чем там заниматься, кроме как нежиться на пляже? Чану никогда не выпадет таких шансов, как нам с тобой. Испытать трудности и прославиться. Ты куда? — спросил он, увидев, что Дафф поднялся из-за стола и направился к двери.

— Домой. Я что-то вымотался сегодня, надо отлежаться.

— С женой? — полюбопытствовал Хейли. — Ты женился?

— Не валяй дурака. Я женат на Скотланд-Ярде.

— Не сердись, старина, — ответил Хейли, помогая Даффу надеть пальто. — Надеюсь, мы недолго будем скучать без дела. Как выразился твой китаец? Зазвонит телефон, нам сообщат нечто весьма неприятное, но возбуждающее, и мы снова почувствуем себя сыщиками. Тогда ты сразу оживешь, поверь мне.

— Верю, но сейчас мне чего-то не хватает. Давай, до встречи.

В восемь утра Дафф уже сидел в рабочем кабинете в Скотланд-Ярде. Он хорошо отдохнул, побрился и чувствовал себя свежим и бодрым, как в те времена, когда только начинал работать в полиции Йоркшира. Выдвинув ящик стола, Дафф достал свежую корреспонденцию, раскрыл «Дейли телеграф», закурил трубку и углубился в чтение. В начале девятого раздался звонок, такой резкий и нетерпеливый, как будто звал на помощь. Инспектор удивленно посмотрел на аппарат, отложил газету и снял трубку.

— Привет, старина, — услышал он голос Хейли. — У меня срочные новости. Ночью в отеле «Брум» убили мужчину.

— В «Бруме»? — удивился Дафф.

— Вот именно. Убит американский турист, кажется, из Детройта.

Я, естественно, сразу подумал, что хорошо бы тебе повести это дело, ведь «Брум» расположен в том районе, который ты всегда курировал и знаешь, как свои пять пальцев. А я буду твоим напарником, идет? Шеф того же мнения. Приказ скоро подготовят, так что садись в машину и гони в отель.

Не успел Дафф повесить трубку, как в кабинет вошел начальник полиции Берт.

— На Хаф-Мун-стрит убит американец, — сообщил он. — Хейли сейчас в отеле и просит, чтобы ты возглавил расследование. Что скажешь?

— Я готов, сэр, — бросился к вешалке Дафф и через пару секунд уже сбегал вниз по лестнице.

В считанные минуты небольшой полицейский автомобиль, где сидели Дафф, фотограф и дактилоскопист, миновал Дерби-стрит и возле Уайтхолла свернул направо. Дождь ночью закончился, и теперь

Лондон окутывал густой туман. Картина ничем не напоминала ту, которую инспектор посмотрел вчера вечером в кинематографе: ни знойного неба, ни ласкового моря, ни кокосовых пальм. Но Дафф уже не думал о южных красотах и о своем друге Чарли Чане — инспектор Скотланд-Ярда сосредоточенно смотрел на дорогу, попутно размышляя о том, что произошло в отеле «Брум».

Чарли Чан тоже в тот момент не думал о Даффе. На другом конце Земли в этот февральский день едва начинало светать. Сыщик Чан сидел на веранде своего дома и, скучая, наблюдал, как над Вайкики встает солнце. Он, конечно, не слышал телефонного звонка на столе Даффа в Лондоне и не видел зеленого автомобиля, мчавшегося к одному из лондонских отелей, в номере которого на постели лежал труп пожилого мужчины с ремнем, обмотанным вокруг шеи.

ГЛАВА II

Труп в отеле «Брум»

«Брум» не входил в число самых роскошных отелей британской столицы, но считался весьма достойным заведением, имел прекрасную репутацию и состоятельную клиентуру, поэтому известие о том, что там произошло убийство, удивило и лондонцев, и приезжих. Отель основал Сэмюель Брум — удачливый коммерсант, начавший карьеру со строительства одной гостиницы. Предприятие оказалось прибыльным, и вскоре Брум с той же целью приобрел в Лондоне еще двенадцать домов.

Здание «Брума» было довольно старым, многоэтажным, с длинными коридорами, по которым постояльцы блуждали, как по лабиринтам. Тупики и повороты, бесчисленные двери и арки — все это создавало ощущение таинственности. Оборудован «Брум» был несколько старомодно, но предоставлял гостям все необходимые удобства и в некоторых отношениях не уступал лучшим лондонским отелям. Здесь останавливались государственные деятели, коммерсанты, писатели и однажды даже какой-то король в изгнании. Не беда, что в номерах стояли громоздкие ванны с чанами для нагревания воды — в этом был некий шарм «под старину», зато барами «Брума» восхищались американцы, а они знают толк в этом деле.

Дафф вошел в «Брум» с Хаф-Мун-стрит, второй вход был со стороны Чардж-стрит. Оказавшись в огромном холле, инспектор снял шляпу: ему показалось, будто он попал в собор и вот-вот услышит звуки органной музыки. Портье в униформе приятного кремового оттенка без устали сновали взад-вперед, угождая посетителям. Не хватало только хора мальчиков. Служить в «Бруме» считалось престижным, и многие клерки работали здесь с тех пор, как Сэмюель Брум дал отелю свое имя, многие за это время успели состариться.

Пожилой портье, один из старших служащих, моментально узнал инспектора, важно вышел из-за стойки и направился к нему.

— Доброе утро, Питер, — сказал Дафф. — Что у вас тут случилось?

— Большая неприятность, — нахмурился тот. — Джентльмен из Америки. Он убит, сэр. Третий этаж, двадцать восьмой номер. Нам очень жаль, ведь у нас достойное заведение. Понимаете, это бросает тень... Генри! — окликнул он молодого клерка лет двадцати семи. — Проводите инспектора и его людей. Я рад, мистер Дафф, что расследование поручено вам.

— Хейли здесь? — коротко спросил Дафф.

— Он в номере, сэр. Опрашивает свидетелей.

— Генри, проводите, пожалуйста, моих коллег в двадцать восьмой номер, — попросил Дафф, указывая на фотографа и дактилоскописта, — а я сначала поговорю с мистером Кентом. Он у себя, Питер?

— Кажется, да, сэр.

Кент, управляющий отелем «Брум», с лицом чернее тучи сидел в своем роскошно отделанном, просторном кабинете. На подоконнике Дафф заметил букетик красных гвоздик. В помещении находился также какой-то незнакомец с бородкой.

— Входите, мистер Дафф, — пригласил Кент, вставая из-за стола. — Хорошо, что вы здесь, а то мы совсем пали духом. То, что произошло, не поддается описанию. Это ужасно, просто ужасно! Вся надежда на вас, инспектор. Пожалуйста, поскорее найдите преступника. Иначе что о нас будут говорить? Что у нас тут притон? Что можно вот так безнаказанно взять и убить человека?

— Я все понимаю, — перебил Дафф. — Но начнем по порядку. Кто этот убитый?

— Он зарегистрировался как Морис Дрейк из Детройта. Прибыл в понедельник, третьего февраля, с дочерью, миссис Поттер, и внучкой. Ее зовут... забыл имя. Как ее зовут, доктор Лофтон?

— Памела, — ответил мужчина с бородкой.

— Верно, мисс Памела Поттер. Кстати, инспектор, познакомьтесь, это доктор Лофтон. — Джентльмены поклонились друг другу. — Он расскажет вам о покойном больше, чем я. Он гид туристической группы, с которой прибыл мистер Дрейк.

— Гид? — удивился Дафф.

— Очевидно, инспектор, вы не наслышаны о «Кругосветных путешествиях Лофтона», — ответил мужчина. — Это экскурсионное бюро. Я его создал и им руковожу.

— Нет, я ничего об этом не знаю, — сухо ответил Дафф. — Так мистер Морис Дрейк совершал круиз?

— Нет, не круиз. Мои услуги включают путешествия и на морских средствах передвижения, и по железной дороге сравнительно небольших туристических групп в несколько стран.

— Что вы называете небольшой группой?

— В этот раз в ней собрались семнадцать человек. Сейчас, к сожалению, уже шестнадцать.

— Вы врач, доктор медицины, мистер Лофтон? — осведомился Дафф.

— Нет, я доктор философии. У меня...

— Ясно. Имели место какие-нибудь неприятности во время поездки? Скажем, произошло нечто, свидетельствующее о враждебности, неприязни между участниками группы?

— Абсурд! — воскликнул Лофтон и забежал по кабинету. — Ничего такого. Мы только что прибыли из Нью-Йорка и в понедельник остановились в этом отеле. Туристы не успели даже толком познакомиться. С тех пор я провел всего несколько экскурсий, но все они... Послушайте, инспектор! — Лофтон покраснел, и его борода от нервного возбуждения стала торчком. — Моя репутация, все, что я сделал за пятнадцать лет, — все под угрозой провала из-за этого убийства! Все газетчики станут смаковать смерть Дрейка. Я лишусь профессии и заработка. Это невозможно! Какой-то мерзавец, какой-нибудь слуга...

— Слуга? — сдвинул брови мистер Кент. — Это почему? Наши служащие долгие годы трудятся в отеле, и никто ни разу не пожаловался на них. Мы не принимаем на работу кого попало!

— Значит, кто-нибудь вне отеля, — уже мягче добавил Лофтон. — Но из моей группы никто не способен на убийство. Мои клиенты — люди богатые и порядочные. — Он взял Даффа за руку. — Прошу прощения, инспектор. Я знаю, вам можно доверять. Для меня все это очень серьезно.

— Я понимаю, — кивнул Дафф, — и сделаю все, что смогу. Однако мне нужно задать несколько вопросов участникам группы. Соберете их в одной из комнат?

— Попытаюсь, — ответил Лофтон. — Правда, кое-кого сейчас наверняка нет в отеле, но к десяти часам они вернутся. Видите ли, поезд отходит без четверти одиннадцать, нам нужно успеть на паром по маршруту Кале — Дувр.

— Так вы уезжаете?

— Да, на прогулку. А что вы намерены предпринять?

— Пока затрудняюсь ответить, пойду наверх.

Дафф поднялся на лифте на третий этаж. У дверей двадцать восьмого номера стоял Хейли и махал ему рукой. Они вошли в номер, обставленный так, что королева Виктория чувствовала бы себя здесь, как дома. Дактилоскопист и фотограф уже суетились, выполняя свои обязанности. Кровать стояла в нише у окна. На ней лежал труп

пожилого человека, на вид лет семьдесят. Вокруг его шеи был обмотан ремень. Дафф подумал, что мужчина, наверное, сопротивлялся, но безуспешно. Некоторое время инспектор смотрел на тело со стороны. Туман немного рассеялся, и в окна заглянуло солнце. С улицы доносилась печальная мелодия.

— Врач здесь? — спросил Дафф.

— Да, пишет отчет, — ответил Хейли. — Смерть наступила около четырех часов утра.

Обернув руку носовым платком, Дафф снял с шеи убитого ремень, передал его дактилоскописту и приступил к детальному осмотру трупа. В глаза сыщику бросились судорожно стиснутые кулаки покойного. С трудом разжав негнущиеся пальцы, инспектор издал невнятное восклицание.

Хейли подошел ближе. На ладони Дрейка что-то блестело. Дафф переложил предмет на платок, и все увидели, что это тонкая платиновая цепочка от часов, вернее, три ее звена, а на конце маленький ключик. На одной его стороне был выбит номер «3260», на другой — слова: «Дитрих-сейф и Лог-компани, Кантон, Огайо». Дафф взгляделся в застывшее лицо покойника и сокрушенно покачал головой:

— Бедняга. Он пытался что-то спасти от убийцы.

— Похоже, — согласился Хейли.

Дафф опустился перед кроватью на колени и стал исследовать пол. В эту минуту в комнату кто-то вошел, но инспектор не прервал своего занятия. Только закончив осмотр и отряхнув брюки, он увидел приятной наружности девушку, которая с любопытством наблюдала за ним. Инспектор хмуро поздоровался.

— Доброе утро, — сказала девушка. — Я — Памела Поттер. Вы из Скотланд-Ярда?

— Да, — кивнул Дафф, а про себя отметил: «Эта юная особа, похоже, не лишена самообладания». — Ваша мать здесь?

— Мама рыдает, она в отчаянии. Попозже, может быть, придет сюда, а сейчас не в состоянии. Давайте начнем допрос с меня.

— Вы кого-нибудь подозреваете?

— Нет. У деда не было врагов, — помотала головой Памела.

Музыка на улице зазвучала громче.

— Закройте окно, — велел Дафф одному из констеблей. — Мисс Памела, мистер Дрейк занимал видное положение в Детройте, не так ли?

— О да. Он был президентом автомобильной компании. Правда, пять лет назад дед ушел в отставку, но сохранил за собой место одного из директоров. В последние годы он занимался благотворительностью и тратил на это сотни тысяч долларов. Все, кто его знал, относились к нему с уважением.

— Значит, мистер Дрейк был богатым человеком?

— Разумеется.

— Простите за нескромный вопрос, а кто наследует его состояние?

Девушка изумленно уставилась на Даффа:

— Признаться, не думала об этом. Возможно, часть денег уйдет на благотворительность, остальное получит моя мама.

— А со временем и вы?

— Я и мой брат. Что вас смущает?

— Ничего. Когда вы в последний раз видели мистера Дрейка живым?

— Вчера после обеда. Мы с мамой пошли в театр, а он не захотел.

Сказал, что устал и ему не нравится пьеса.

— Понятно. Ваш дед страдал глухотой?

Взгляд Памелы остановился на слуховом аппарате, который лежал на столе, и она расплакалась, закрыв лицо руками:

— Да, это его. Он постоянно носил аппарат с собой, но тот мало помогал. Вечером дед велел нам с мамой идти в театр одним. Он собирался отдохнуть в номере, поскольку утром нам предстояла экскурсия. «Только не проспи», — сказала ему мама. Кстати, наши комнаты находятся на этом же этаже. «Не просплю, — ответил дед. — Встану часов в восемь». В полдевятого мы вышли в холл и ждали деда к завтраку, и тут управляющий сообщил нам о трагедии.

— Как отреагировала ваша мать?

— Что за странный вопрос, инспектор? С ней случилась истерика, и я еле довела ее до номера.

— А вы сами не упали в обморок?

— Ну, знаете. — Памела с презрением посмотрела на Даффа. — Я не из слабонервных девиц и умею держать себя в руках, хотя потерять деда — для меня безмерное горе. Еще какие-то вопросы?

— Мисс Поттер, я обязан поговорить с вашей матерью. Пусть не прямо сейчас, а немного позже. Сначала хочу познакомиться с туристами из вашей группы. Вы можете не приходить на собрание, мы ведь уже предварительно побеседовали.

— Почему же? Я приду. Я тоже еще не со всеми познакомилась, на это не было времени; кроме того, все устали в дороге. Я обязательно приду. Кто, как не я, заинтересован в том, чтобы вы быстрее нашли убийцу? Я сделаю все, что нужно, мистер...

— Дафф, — запоздало представился инспектор. — Я рад вашему позитивному настрою.

— Дед очень любил меня, — взглянув на труп, всхлипнула девушка и выбежала из комнаты.

— Симпатичная девочка, а, Хейли? — обернулся Дафф к напарнику. — Сразу видно — истинная американка. Ну ладно, давай продолжим. Что мы имеем? Обрывок цепочки и ключик. Только я пока не знаю, что это нам даст.

— Слушай, Дафф, я суций болван, — признался Хейли. — Тут на кровати лежало еще кое-что, я не сразу заметил.

Хейли протянул инспектору небольшой кожаный мешочек, довольно потертый и перевязанный обрывком веревки. Дафф разрезал ее и высыпал содержимое мешочка на стол.

— Ого! — вскинул он брови. — Ты хоть что-нибудь понимаешь, Хейли?

— Галька. Камешки разных размеров, какие встречаются на любом побережье. Они и гроша не стоят.

— Ты думаешь? — пробормотал Дафф, взял один гольш и подбросил на ладони. — Сосчитай, сколько их тут, — велел он одному из констеблей и, усевшись в старомодное кресло, обвел взглядом комнату и задумчиво произнес: — Интересно. Богатый старик, глухой, добропорядочный и щедрый, путешествует с дочерью и внучкой и останавливается в лондонском отеле. Под утро к нему является убийца. Старик просыпается, между ними начинается борьба, и в кулаке Дрейка остается обрывок цепочки. Силы жертвы иссякают, преступник ее душит, а потом кладет на постель мешочек с камешками. Ерунда какая-то... Как ты считаешь, Хейли?

— Я в полном недоумении.

— Однако следов борьбы в номере почему-то не заметно.

— Вероятно, старик был в полусонном состоянии, когда...

— Не торопись с выводами. Разве по виду этой комнаты скажешь, что тут происходила схватка? Посмотри, все на своих местах: слуховой аппарат на столе, одежда Дрейка на кресле... Стало быть, старина Хейли, Мориса Дрейка убили в другом месте.

ГЛАВА III

Человек со слабым сердцем

Не успел Хейли ответить, как в дверях появился мистер Кент. Вид у него был по-прежнему мрачный.

— Может быть, нужна моя помощь? — спросил он.

— Благодарю вас, — хмыкнул Дафф. — Мне необходимо побеседовать с человеком, который первым обнаружил труп.

— Я уже догадался. Тело нашел наш служащий Мартин. Он со мной.

— Управляющий выглянул за дверь и махнул рукой. — Заходите!

На пороге показался моложавый бледный мужчина, который явно нервничал.

— Доброе утро, — сказал Дафф, доставая удостоверение и записную книжку. — Инспектор Дафф, Скотланд-Ярд. — Мужчина побледнел еще больше. — Изложите по порядку, что случилось сегодня утром.

— В мои обязанности, — начал Мартин, — входит уборка номеров на третьем этаже. Я прихожу сюда каждое утро. Мистер Дрейк изъявил желание завтракать внизу вместе со всеми, но постоянно просыпал. К тому же он страдал глухотой, с ним трудно было разговаривать. Обычно, если постоялец отсутствует, я беру ключ у дежурной по этажу. Сегодня без четверти восемь я постучался к мистеру Дрейку. Никакой реакции. Я настойчиво стучал несколько раз, но он не открывал. В итоге я пошел за ключом к дежурной, а она сказала, что его нет. Он исчез.

— Я не понял, — удивился Дафф. — Она его потеряла?

— Наверное, сэр. Внизу, у портье, находится запасной ключ, и я спустился за ним. Когда я вошел в номер, одно окно было открыто, штора задернута. На другом, закрытом окне, — штора поднята. На столе лежал слуховой аппарат, в кресле — одежда мистера Дрейка. Потом я подошел к постели, увидел мертвое тело, испугался и бросился к мистеру Кенту. Остальное вы сами знаете.

— Мистер управляющий, что вы скажете насчет пропавшего ключа?

— Все это довольно странно, инспектор, — ответил Кент. — Вчера леди Ирэн Спайсер — она тоже приехала с группой доктора Лофтона, и ее номер двадцать седьмой, то есть соседний и смежный с мистером Дрейком, — уходя, заперла за собой дверь. Служащий, убиравший

этаж днем, взял у дежурной ключ. Окончив работу, он ненадолго отлучился, оставив ключ в замке, а когда вернулся, ключа не было.

— Пропажи ключей весьма настораживают, — покачал головой Дафф.

— Украденными ключами, вероятно, воспользовался преступник в четыре часа утра. — Инспектор посмотрел на Хейли. — Все было продумано заранее, ты не находишь? — Сыщик кивнул. — Что-то подобное в отеле еще происходило? — спросил Дафф у Кента.

— Ночью отмечено два подозрительных инцидента, — сказал управляющий. — Об этом сообщил ночной сторож. Я послал за ним, он скоро придет и сам все расскажет. А вот и мистер Лофтон.

— Инспектор, — заглянул в дверь доктор, — прошу вас, я собрал часть группы.

— Меня в первую очередь интересуют те, кто проживает по соседству с убитым, — строго произнес Дафф. — Например, миссис Спайсер из двадцать седьмого номера. Пригласите ее, пожалуйста. Я побеседую с ней индивидуально.

Лофтон выбежал, а Дафф подошел к кровати и накрыл тело убитого простыней. Через пару минут доктор вернулся в сопровождении красивой, элегантно одетой дамы. Если бы не усталые глаза и морщинки возле губ, ей можно было бы дать лет тридцать.

— Разрешите представить вам миссис Спайсер, — объявил Лофтон. — А это инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

— Почему вы меня вызвали? — спросила женщина, с интересом разглядывая сыщика.

— Вы знаете, миссис Спайсер, что произошло?

— Нет. Я завтракала у себя в номере и до сего момента не выходила в коридор.

— Джентльмен, который жил по соседству с вами, ночью был убит, — холодно сказал Дафф, не спуская глаз с собеседницы.

— Убит? — воскликнула она, вмиг побледнела и пошатнулась так, что Хейли поспешно придвинул ей кресло.

— Благодарю, — побелевшими губами прошептала леди. — Бедный мистер Дрейк! Какой обаятельный человек! Это чудовищно!

— Да, прискорбно, — кивнул Дафф. — Вы проживали с покойным в смежных комнатах. Скажите: дверь между ними всегда была заперта?

— Боже мой, конечно!

— С обеих сторон?

Миссис Спайсер раздраженно приподняла брови:

— С моей стороны дверь была заперта.

— Вы слышали ночью какой-нибудь шум?

— Ни малейшего, я крепко сплю.

— Значит, вы спали в момент убийства?

К миссис Спайсер вернулось самообладание.

— Вы весьма умны, инспектор, но и я не глупа. Во-первых, вы задали мне бестактный вопрос про якобы незапертые смежные двери. Во-вторых, откуда мне знать, когда произошло убийство?

— В четыре часа утра, — объявил Дафф. — До вас не доносилось никаких разговоров из номера мистера Дрейка, скажем, в течение последних суток?

— Так, дайте припомнить. Вечером я ходила в театр...

— С кем, позвольте осведомиться?

— С мистером Стюартом Вивьеном. Он из нашей группы. Мы вернулись около полуночи. На этаже было тихо. Когда я переодевалась, чтобы спуститься в ресторан, в номере мистера Дрейка кто-то разговаривал, причем довольно громко.

— Происходила ссора, так?

— Весьма похоже на то. Спорили и кричали двое мужчин. Мистер Дрейк и... — Она запнулась.

— Вы узнали второй голос? — настаивал Дафф.

— Да, не стану скрывать. Это был голос мистера Лофтона.

— Вчера вечером вы ругались с мистером Дрейком? — строго спросил инспектор, обернувшись к доктору.

— Ну, не совсем так, — запротестовал тот, и голос у него задрожал. — Мистер Дрейк неоправданно резко отзывался о некоторых участниках нашей группы. Он называл их людьми второго сорта.

— И я с ним согласна, — поджав губы, заявила миссис Спайсер.

— А меня как руководителя группы задело такое замечание, — продолжал Лофтон, — вот я и погорячился. Надеюсь, все здесь присутствующие понимают, что наш спор не мог привести к такому исходу. — Он кивнул в сторону трупа, лежавшего на кровати.

Дафф перевел взгляд на женщину.

— Миссис Спайсер, вы слышали что-нибудь из их разговора? Какие-то обрывки, отдельные фразы?

— Я не имею привычки подслушивать, мне это отвратительно! — возмутилась она. — Оба джентльмена были вне себя — вот все, что я готова подтвердить.

— Откуда вы прибыли, миссис Спайсер?

— Из Сан-Франциско. Мой муж — биржевой маклер. Он занятой человек и не всегда может меня сопровождать.

— Это ваше первое путешествие за границу?

— Нет. Я уже несколько раз посещала Европу.

— Да, американцы — заядлые путешественники. Ну ладно, вы свободны. Присоединяйтесь к группе. Все собрались на первом этаже. Едва дверь за дамой закрылась, дактилоскопист протянул Даффу ремень:

— Никаких следов, мистер Дафф. Душили в перчатках.

— Господин Лофтон, — обратился инспектор к руководителю группы, — вы не припомните, у кого из ваших туристов был вот такой ремень?

— Странно, — пробормотал Лофтон, изменившись в лице, — этот ремень очень напоминает мой собственный. Я приобрел его перед отъездом из Нью-Йорка, чтобы укрепить багаж. Чемодан у меня довольно старый, вот поэтому...

— Принесите, пожалуйста, свой ремень, — попросил Дафф.

— Конечно, сейчас, — ответил Лофтон и моментально выскочил из номера.

— Пойду посмотрю, не пришел ли сторож, — сказал Кент, направляясь вслед за доктором.

— Наш гид, похоже, вляпался в скверную историю, — усмехнулся Дафф, взглянув на Хейли. — Не повезло бедолаге!

— На нем наручные часы, ты заметил?

— Еще бы! Но всегда ли он носит их? Вот вопрос. И нет ли у него часов с платиновой цепочкой? От этого многое зависит. Надо проверить его алиби. Подозрительный господин.

— Но зачем он признался, что купил подобный ремень?

Дафф не успел ответить, потому что Лофтон, запыхавшись, влетел в номер и с порога закричал:

— Мой багажный ремень исчез!

— Все ясно. Выходит, это ваша вещица, — усмехнулся Дафф и протянул Лофтону ремень, которым удавили Дрейка.

— Кажется, да, — растерянно прошептал доктор.

— Когда вы пользовались ремнем или видели его в последний раз?

— В понедельник вечером, когда распаковывал багаж. Я поставил чемодан в шкаф и больше не доставал. — Лофтон жалобно посмотрел на инспектора: — Я не виноват, ей-богу. Преступник пытается бросить на меня тень подозрения.

— Разберемся. Кто заходил к вам в номер?

— Разные люди, — пролепетал Лофтон, дрожа всем телом. — Но я не думаю, что кто-то из моей группы причастен к убийству.

— Не волнуйтесь, мистер Лофтон. Мы вас пока ни в чем не подозреваем. Вряд ли вы поступили бы столь непредусмотрительно, чтобы удавить Дрейка собственным ремнем, да еще оставить нам столь очевидную улику. Кто занимает двадцать девятый номер? Он тоже смежный?

— Мистер Вальтер Хонивуд, весьма приятный и воспитанный джентльмен из нашей группы. Я сейчас его позову.

Лофтон выскользнул в коридор, а Дафф подошел к внутренней двери в двадцать девятый номер и подергал ее. Заперто.

— Жаль, что не вышло с ремнем, — вздохнул Хейли.

— Лофтон не стал бы душить Дрейка своим собственным ремнем. Но, как я уже сказал, никакого доверия к доктору я не испытываю. В дверь постучали, и на пороге показался высокий мужчина с копной густых черных волос.

— Я Вальтер Хонивуд из Нью-Йорка, — представился он. — Остановился в двадцать девятом номере.

— Мистер Хонивуд, вам известно о происшествии? — осведомился Дафф.

— Во время завтрака мне сообщили, — кивнул американец, садясь в предложенное кресло, — но до этого времени я был в полном неведении.

— Странно, что вы, занимая соседнее помещение, не уловили ни шума, ни криков, ни звуков борьбы. Вы что, спали, когда произошло убийство?

— Да, я крепко спал.

— А откуда вы знаете, когда это случилось?

— Ну... конечно, я не знаю, — стушевался американец, поняв, что угодил в ловушку. — Я только хотел подчеркнуть, что ничего не слышал.

— Дверь между вашими комнатами всегда была заперта с обеих сторон?

— Да, всегда и с обеих сторон.

— Откуда вы знаете, что она была заперта со стороны двадцать восьмого номера? — спросил Хейли, не давая Хонивуду опомниться.

— Разве вы приходили сюда, к мистеру Дрейку?

— Господа, позвольте мне все объяснить, — забормотал американец, пугливо переводя взгляд с одного сыщика на другого. — Наутро после приезда сюда я слышал, как слуга пытается разбудить пожилого джентльмена, который, и это ни для кого не секрет, был глухим. Так вот, чтобы помочь камердинеру, я попытался открыть внутреннюю дверь, разделяющую наши номера, но она оказалась на запоре.

— Мистер Хонивуд, — внимательно оглядел его Дафф сверху вниз, — я где-то встречал ваше имя.

— Я театральный режиссер и ставил спектакли в Лондоне. Моя жена, актриса Сибилла Конвей, тоже играла здесь в театре во время гастролей.

— Она приехала с вами?

— Нет. Около двух месяцев назад мы поссорились, и она отправилась в Сан-Ремо. Нашей группе предстоит тур туда, и я надеюсь увидеться с супругой и уговорить ее вернуться ко мне. — Хонивуд закурил. Руки у него дрожали. Подняв голову, он перехватил пытливый взгляд Даффа и побледнел. — Смерть мистера Дрейка потрясла меня, — сказал он.

— Я познакомился с ним на корабле, и он мне очень понравился. — Хонивуд жадно затянулся сигаретой и пояснил: — Отправиться в путешествие мне посоветовали врачи, так как у меня проблемы с нервной системой.

— Что-то в ваших показаниях не сходится, — насупился Дафф. — Человек с расшатанными нервами, и вдруг так крепко спит?

— Я... принял снотворное, — вздрогнул Хонивуд.

— Хорошо, не смеем вас больше задерживать, — сказал инспектор, а когда режиссер вышел, подмигнул Хейли: — Видал, как он струсил?

— Дрожал, как заяц под кустом.

— Этот пугливый театральный деятель, похоже, знает гораздо больше, чем говорит, но он не подготовлен и растерян, хотя смущение и страх еще не доказывают вину. В общем, старина, давай держать Хонивуда под контролем. По-моему, он осведомлен, когда произошло убийство,

и уверен в том, что обе смежные двери были закрыты. У него шалют нервишки, а спит безмятежно, как дитя. Да, с этим субъектом нужно поработать.

В коридоре слышались шаги, и в номер вошли мистер Кент и какой-то старик простоватого вида.

— Эбел, ночной сторож, — объяснил управляющий.

— Я сейчас все расскажу, господа, — засуетился старик. — Я каждый час обхожу весь отель. Когда в два часа ночи я поднялся на третий этаж, то увидел, что перед одной из дверей стоит джентльмен.

Кажется, это была дверь двадцать седьмого номера.

— Там проживает миссис Спайсер. Так, продолжайте.

— Мужчина тоже заметил меня и направился мне навстречу. «Добрый вечер, — говорит. — Извините, но, похоже, я ошибся этажом». И он быстро исчез, а я пожалел, что не спросил его имени...

— Вы видели его лицо?

— Конечно, сэр. У нас так положено, чтобы свет всю ночь горел во всех коридорах. Я запомнил того человека и узнаю его, если встречу.

— Отлично, — потер руки Дафф. — Мистер Эбел, вам придется пойти с нами на собрание экскурсионной группы доктора Лофтона.

— Но это еще не все, сэр. Когда в четыре часа ночи я снова поднялся на этот этаж, свет в коридоре почему-то не горел. Я удивился такому беспорядку и направился к выключателю. Вот тут-то, сэр, все и случилось. Только я сунул руку в карман, чтобы достать фонарик, как почувствовал, что рядом кто-то стоит. Вы не подумайте, я не испугался! Я зажег фонарик и увидел мужчину в сером костюме. Этот тип тут же выбил фонарик из моей руки и накинулся на меня. Мы боролись на краю лестницы, но я уже немолод, сэр, где мне с ним справиться? Я схватился за его правый карман и порвал его: это абсолютно точно, потому что ткань затрещала. Тогда негодяй ударил меня, я упал, а когда поднялся, его и след простыл.

— Вы хорошо запомнили: именно серый костюм был на мужчине? И вы схватили его за правый карман?

— Клянусь, сэр. Готов подтвердить под присягой.

— Так-так, а вы полагаете, это был тот же самый человек, которого вы застали у двери двадцать седьмого номера?

— Вот этого, сэр, не утверждаю. Тот тип, с которым я дрался, вроде, был полнее. Не уверен.

— Что вы делали дальше?

— Сошел вниз и доложил о случившемся ночному портье. Мы вместе прошли по всем этажам, однако никого не обнаружили. Мы хотели заявить в полицию, но, сэр, «Брум» — известный и уважаемый отель, и нам показалось... В общем, мы не рискнули своевольничать и решили дождаться мистера Кента.

— Вы давно служите в отеле, мистер Эбел? — спросил его Дафф.

— Сорок восемь лет, сэр. Я пришел сюда четырнадцатилетним мальчишкой.

— Ого! Рекорд! Спасибо вам за подробный рассказ, а сейчас попрошу вас пройти в кабинет мистера Кента и подождать там. Никуда не уходите, чуть позже вы мне понадобится.

— К вашим услугам, сэр.

Когда посетители удалились, Дафф сказал Хейли:

— Пойду взглянуть на этих путешественников, а ты, старина, прикажи констеблям осмотреть их номера. Разумеется, в сопровождении мистера Кента и его служащих.

— На что обратить особое внимание?

— Пусть ребята ищут платиновую цепочку от часов и серый костюм с оторванным карманом. Вряд ли они что-то обнаружат, но упускать такую возможность нельзя. — Дафф подошел к фотографу и дактилоскописту: — Как у вас дела, закончили?

— Еще чуть-чуть, — отозвался дактилоскопист. — Мы немного задержимся здесь. Надо бы еще раз все осмотреть.

Дафф кивнул, и оба инспектора вышли из номера. Кент ждал их на этаже.

— В этом коридоре всего четыре двери, — указал Дафф. — Следовательно, четыре постояльца. Трех мы знаем: миссис Спайсер, мистер Дрейк и мистер Хонивуд. А кто живет по соседству с Хонивудом в тридцатом номере?

— Мистер Патрик Тайт, — пояснил управляющий. — Он тоже из группы доктора Лофтона. Вроде бы, крупный адвокат. Его сопровождает молодой компаньон, потому что у джентльмена слабое сердце.

Дафф спустился на первый этаж и увидел Лофтона в окружении туристов.

— Инспектор, всю группу собрать не удалось, — сказал тот. — Пять или шесть человек отсутствуют, но они вот-вот подойдут — скоро десять часов. Ох, вот и один из них, — бросился доктор навстречу солидному седовласому господину, который только что вошел в отель со стороны Чардж-стрит. — Мистер Тайт, пожалуйста сюда. Познакомьтесь, инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

— Здравствуйте, сэр, — произнес Тайт глубоким приятным баритоном, пожимая руку сыщику. — Убийство? Что вы говорите? Невероятно! Могу я поинтересоваться, кто убит?

— Через пару минут вы все узнаете, мистер Тайт, — ответил Дафф.

— Да? — спросил Тайт и как-то странно посмотрел на собравшихся. Некоторое время он стоял, продолжая безмолвно разглядывать их. Потом издал короткий вскрик и, прежде чем его успели подхватить, приложил руку к сердцу и упал на паркет.

ГЛАВА IV

Потерянный ключ

Секунда — и к Тайту подбежал молодой сероглазый мужчина с пузырьком в руке. Достав из кармана платок, он смочил его содержимым пузырька и поднес к носу пожилого джентльмена.

— Он сейчас придет в себя, — обернулся юноша к Даффу.

— Вы компаньон мистера Тайта?

— Я его секретарь Марк Кеннуэй.

Адвокат пошевелился и открыл глаза. Он с трудом дышал и был очень бледен. Дафф прошел в противоположный конец холла и открыл дверь в небольшую уютную гостиную.

— Его лучше перенести сюда, мистер Кеннуэй, — предложил сыщик.

Вдвоем они подняли Тайта и положили на диван.

— Оставайтесь с ним, — сказал инспектор и вернулся в холл, закрыв за собой дверь.

Оглядев собравшихся, он сделал Лофтону знак пригласить туристов в бильярдную — красивую комнату с мебелью из красного дерева, обитыми плюшем диванами и креслами, книжным шкафом и журнальным столиком, заваленным грудой газет. На стенах висело несколько картин, на полу лежали циновки — когда-то белые, а теперь пожелтевшие от времени. Когда туристы расселись, Дафф обратился к Лофтону:

— Сколько человек отсутствует?

— Пять, не считая Тайта, Кеннуэя и миссис Поттер.

— Ладно, начнем. — Дафф опустил в кресло и достал из кармана записную книжку. — Полагаю, все присутствующие знают об убийстве мистера Мориса Дрейка? Извините, я не представился: инспектор Дафф, Скотланд-Ярд. Предупреждаю: всем оставаться в отеле, пока руководство полиции не разрешит вам его покинуть.

Невысокий мужчина в очках в золотой оправе пронзительно закричал:

— Это нарушение моих прав! Я лично не замешан в убийстве!

В Питтсбурге, откуда я приехал, закон запрещает подобные меры!

— Отлично, — холодно перебил его Дафф. — Благодарю. Вот с вас и начнем. — Он вынул авторучку. — Ваше имя?

— Норманн Фенвик.

— Американец?

— Вообще-то у меня английская фамилия, моя мать англичанка. Но другие мои родственники переселились в Америку еще в 1650 году. Дафф усмехнулся. Этот двуличный господин, готовый признавать себя то англичанином, то американцем в зависимости от того, как ему выгодно, показался инспектору отвратительным.

— Вы путешествуете один?

— Нет, с сестрой. — Фенвик указал на бесцветную худую женщину. — Мисс Лора Фенвик.

— Вы что-нибудь знаете о событиях прошлой ночи?

— Что я, по-вашему, должен знать? — вскипел Фенвик.

— Отвечайте на вопрос, — резко осадил его Дафф. — Мне некогда препираться. Вы можете сообщить информацию, которая пролила бы свет на случившееся? Что-то видели или слышали?

— Ровным счетом ничего, сэр. Ни я, ни моя сестра.

— Вас не было утром в отеле?

— Нет. Мы ходили прогуляться, в последний раз взглянуть на Лондон, ведь мы истинные англичане, хотя и живем в Америке. Разрешите нам выйти из состава этой группы. Мы не желаем связываться...

— Стоп, мистер Фенвик. Я уже сказал: всем оставаться в отеле.

Дважды повторять я не привык.

— В таком случае я обращусь к нашему послу. Он старый друг моего дяди. Вам не поздоровится, инспектор.

— Следующий! — рявкнул Дафф.

— Стюарт Вивьен, родом из Кантона, в настоящее время постоянно проживаю в Сан-Франциско, — представился мужчина с бронзовым от загара лицом и шрамом на лбу. — Вообще-то я согласен с мистером Фенвиком. На каком основании нас собираются удерживать в отеле? Разве мы под арестом? Я, к примеру, даже не был знаком с убитым и ни разу не разговаривал с ним. Откуда мне знать какие-то подробности о его смерти?

— Вчера вечером вы посетили театр в обществе миссис Спайсер, верно?

— Да. Мы познакомились в Сан-Франциско.

— И вместе отправились путешествовать?

— Это бестактный вопрос, инспектор, — покраснела миссис Спайсер.

— Вы переходите границы приличий, — нахмурился Вивьен. — Я целый год не видел миссис Спайсер и, к своему удивлению, прибыв

в Нью-Йорк, узнал, что она в числе участников нашей группы. Вполне естественно, что мы продолжили общаться.

— Вас не было утром в отеле?

— Я делал в городе покупки. Если угодны подробности, я посетил магазин мужского платья.

— Чем вы занимаетесь в жизни, мистер Вивьен?

— Играю в поло.

— Шрам у вас на лбу от игры в поло?

— Вас это не касается.

Дафф оглядел туристов.

— Мистер Хонивуд, ваша очередь.

Режиссер дрожащей рукой вынул изо рта сигарету и сказал:

— Я все утро провел в отеле, позавтракал, а потом читал газеты здесь, в бильярдной.

— Понятно, — кивнул Дафф и задержал взгляд на мужчине средних лет с длинным ястребиным носом и маленькими глазками. — Ваше имя, сэр?

— Капитан Рональд Кин.

— Мистер Кин — военный, — пояснила Памела Поттер. — Он служил в британской армии и участвовал в кампаниях в Индии и Южной Африке.

— Ну, это было давно, — улыбнулся Кин. — Сейчас я живу в Нью-Йорке, по профессии — инженер. Упреждая ваш следующий вопрос, докладываю, что об убийстве мне ничего неизвестно, а утром меня в отеле не было: я получал деньги по чеку в офисе American Express. Надеюсь, в этом нет криминала?

— В нашем контракте прописано, что чеки не... — начал было Лофтон, но Дафф перебил его и обратился к высокому, в твидовом костюме, мужчине, который сидел, опираясь на трость и неестественно выпрямив левую ногу:

— Как вас зовут, сэр?

— Джон Росс, лесопромышленник из Такомы, штат Вашингтон. Я давно мечтал о путешествии, но не предполагал, что оно омрачится преступлением. Моя жизнь — открытая книга, инспектор, и я готов прочесть вам любую страницу. Я заметил, что вы обратили внимание на мою ногу. Несколько лет назад я полез на секвойю, упал, получил перелом, кости срослись неправильно, теперь прихрамываю. Об убийстве я не имею понятия, и помочь вам не в силах. С мистером Дрейком я познакомился на корабле. У нас оказалось много общего. О покойном у меня остались самые наилучшие впечатления. Нынче утром я немного побродил

по Лондону. Интересный город! Совсем как на тихоокеанском побережье. Впрочем, это к делу не относится. Я удовлетворил ваше любопытство?

— Вполне, мистер Росс, — усмехнулся Дафф и, извинившись, ненадолго вышел из бильярдной.

Едва дверь за ним закрылась, к Лофтону подбежал Фенвик.

— Вы обязаны вернуть нам деньги, — демонстративно заявил он. — Или вы полагаете, что после всего случившегося мы продолжим путешествие?

— Конечно, — ошетинился Лофтон. — Я не впервые провожу туры и никогда еще не сталкивался с подобным инцидентом. В чем моя вина, позвольте? Произошло убийство, что само по себе из ряда вон выходящее событие, которое невозможно предусмотреть. Да, придется на какое-то время задержаться в Лондоне, ну и что? Мы все равно последуем по маршруту, и я выполню все свои обязательства.

Внимательнее прочтите контракт, мистер Фенвик. Группа отправится дальше, а если вы не желаете, отделяйтесь. Однако деньги обратно вы не получите — это, извините, ваша прихоть.

— Произвол! — завопил Фенвик. — Мы все пойдем к послу!

Скандалисту пришлось замолчать, так как в комнату вернулся Дафф вместе со сторожем Эбелом.

— Леди и джентльмены, — объявил инспектор, — сейчас этот человек попытается опознать мужчину, который вчера ночью находился возле одного из номеров на третьем этаже.

Сторож внимательно всмотрелся в лица присутствующих, задержав взгляд на Лофтоне, Хонивуде, Россе и Вивьене.

— Вот этот господин! — неожиданно указал он на Кина.

— Что такое? — вскочил с дивана возмущенный капитан.

— То, что именно вас я встретил в два часа ночи во время обхода. Вы сказали, что ошиблись этажом.

— Ну и что? — Кин с беспокойством посмотрел на Даффа. — Я был там, не отрицаю. Долго не мог заснуть и решил почитать. Я люблю читать, — с неожиданной решимостью подчеркнул он. — Я знал, что у мистера Тайта есть книги. Марк читает ему перед сном. Мне сказали, что Тайт живет на третьем этаже, но в каком номере — выяснить не удалось. Я думал, что пройду по этажу, услышу возле одной из дверей голос Марка и постучу. Но было тихо, и я решил, что Тайт уже спит. В этот момент меня и застал сторож.

— Почему же вас это так смутило?

— Потому что мне и в голову не пришло объяснять ему причину своего появления у двери чужого номера. Я сказал, что ошибся этажом.

Дафф пристально посмотрел на Кина. Объяснение прозвучало вполне правдоподобно.

— Ладно. — Инспектор повернулся к сторожу. — Благодарю вас, мистер Эбел, вы свободны. Господа, прошу всех оставаться на местах, я скоро вернусь.

Не переставая думать о Хейли и результатах обыска номеров, Дафф вышел и направился в гостиную, куда незадолго до этого они с Марком перенесли Тайта. Адвокат сидел на диване со стаканом воды в руке.

— Мистер Тайт, как вы себя чувствуете? — поинтересовался сыщик.

— Ничего, сносно, — ответил старик. — Я немного переволновался. Убийство все-таки. Я не был готов к такому обстоятельству, сэр.

— Кто же к нему готов? — вздохнул Дафф. — Если вы достаточно...

— Одну минуту. — Тайт взял его за руку. — Простите мое любопытство, но я и вправду до сих пор не знаю, кто убит.

Дафф испытующе посмотрел на него.

— Вам точно лучше? Не вызвать ли врача?

— Ерунда, не беспокойтесь. Так с кем это случилось?

— С мистером Морисом Дрейком.

Тайт опустил голову и некоторое время молчал.

— Я хорошо знал его в течение многих лет, — промолвил он наконец.

— Дрейк — человек с незапятнанной репутацией и очень добрый. Почему кто-то решил расправиться с ним?

— Нам еще предстоит обсудить с вами этот вопрос. Но прежде мне хотелось бы поговорить о другом. Насколько я знаю, ваши с мистером Дрейком номера находятся в одном коридоре. В котором часу вы вернулись в отель вчера вечером?

Тайт взглянул на Марка Кеннуэя, ища подсказки.

— Около двенадцати, да, Марк?

Молодой человек кивнул и добавил:

— Или вскоре после двенадцати. Я, инспектор, провожаю мистера Тайта в его номер, а потом читаю ему на ночь.

— Вчера тоже? — полюбопытствовал Дафф.

— Конечно, мы крайне редко отступаем от этого правила.

— Что же вы читали?

— Новый детектив, — сообщил Марк.

— Человеку, у которого большое сердце?

— Ну и что? — вмешался Тайт. — Не забывайте, я юрист, специалист по уголовному праву, и слово «убийство»... — Он неожиданно осекся.

— Вы хотели сказать, что это слово вас не пугает? Что за много лет работы вы привыкли к смерти?

— Что тут удивительного?

— Удивительно то, что убийство мистера Дрейка произвело на вас чересчур сильное и, я бы сказал, весьма странное впечатление.

— Соприкосновение с убийством в частной жизни — это одно, профессиональное судопроизводство по делу, связанному с убийством, — совсем другое. А в детективных романах мы читаем про вымышленные преступления, которые и вовсе не имеют ничего общего с настоящими убийствами.

— Вы слышали что-нибудь этой ночью? Крик? Призыв на помощь? — помолчав, спросил Дафф.

— Нет, ничего такого.

— Мистер Тайт, я видел, как вы вошли в отель. Вы не производили впечатления больного человека. Вы довольно спокойно отреагировали на известие об убийстве и вдруг, оглядев людей, собравшихся в холле, ни с того ни с сего упали в обморок.

— Они напомнили мне...

— Кто *они*? Кого вы увидели? Кто-то показался вам подозрительным?

— Нет! — Глаза Тайта лихорадочно заблестели, рука, державшая стакан, задрожала.

— Прошу прощения, инспектор, — вмешался Кеннуэй, — допрос придется прекратить, иначе у мистера Тайта повторится сердечный приступ.

— Да-да, простите, — Дафф встал. — Но, по-моему, вы, мистер Тайт, заметив кого-то в холле, очень испугались.

— Думайте, что хотите, сэр, — пожал плечами адвокат.

Хейли ждал Даффа в коридоре на третьем этаже.

— Мы обшарили все номера, — пробурчал он. — Ни намека на платиновую цепочку и ни следа от серого костюма с разорванным карманом.

— Ничего удивительного. Я выяснил, что почти каждый из участников группы утром выходил из отеля и легко мог избавиться от улики.

— Мне надо вернуться на Уайн-стрит, — сказал Хейли. — Ты останешься в отеле?

— Да, — кивнул инспектор. — Тут работы непочатый край.

На улице опять зазвучала музыка, и донеслись слова модного шлягера «Этот долгий, извилистый след».

— Что правда, то правда, Хейли, — усмехнулся Дафф. — Сколько нам еще плутать?

Он спустился в холл и у двери бильярдной заметил Памелу, которая прохаживалась туда-сюда.

— Думаю, инспектор, вам пора побеседовать с мамой, — сказала девушка.

— Непременно, мисс Поттер, через минуту я в вашем полном распоряжении. Мистер Лофтон, — обратился он к gidу, — хотелось бы увидеть пятерых туристов из числа отсутствовавших на первом собрании.

— Не беспокойтесь, они вот-вот придут, — ответил доктор и направился в холл, а Норманн Фенвик, размахивая руками и что-то возмущенно выкрикивая, побежал за ним.

В дверях номера, который занимала мать Памелы, Дафф посторонился, пропуская девушку вперед. Шторы были опущены, в комнате царил полумрак. В глубоком кресле инспектор увидел скорбную женскую фигуру и осторожно приблизился.

— Это инспектор Дафф, мама, — объяснила Памела.

— Да, — чуть слышно ответила женщина.

— Миссис Поттер, — обратился Дафф, — простите, что я беспокою вас, но это необходимо.

— Понимаю. Садитесь, пожалуйста. Памела, не поднимай шторы. Я ужасно выгляжу.

Дафф придвинул стул поближе к креслу.

— Миссис Поттер, у вашего отца были враги?

— Бедный папа, — прослезилась она, и Памела подала матери пузырек с нюхательной солью. — Он был святой, если такие люди вообще встречаются на земле. В целом мире у него не было не только врагов, но и недоброжелателей. Я, во всяком случае, никогда не слышала о них.

Дафф достал из портфеля кожаный мешочек.
— Вам знакома эта вещь?
— Боже мой! — воскликнула Памела, а миссис Поттер недовольно покосилась на дочь.
Дафф протянул женщине мешочек.
— Мы нашли его на постели вашего отца.
— Что это такое, не пойму?
— Обыкновенный кожаный мешочек, а в нем камешки. — Инспектор высыпал себе на ладонь несколько гольшей. — У вас есть комментарии по данному поводу?
— Нет. Что означают эти камешки?
— Пока не знаю. Однако они как-то связаны с убийством вашего отца.
— Памела, поправь мне подушку...
Дафф вздохнул и сунул мешочек обратно в портфель.
— Вы общались на корабле с другими участниками группы, миссис Поттер?
— Нет, я почти не выходила из каюты. Зато Памела перезнакомилась со всеми.
Инспектор вынул обрывок цепочки с ключиком и показал девушке.
— Вам знакома эта вещь?
— Нет, — покачала головой Памела, внимательно осмотрев цепочку.
— А ключик вы не видели прежде?
— Никогда.
Дафф убрал цепочку, поднялся и стал прощаться.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ